

Научная статья
УДК 81'42
doi: 10.17223/19986645/80/4

Концептуализация водного пространства в устной речи сибирских старожилов (на материале концепта «Река»)

Татьяна Алексеевна Демешкина¹, Мария Анатольевна Толстова²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *demeta@rambler.ru*

² *tolstova_11@mail.ru*

Аннотация. Работа посвящена выявлению принципов концептуализации водного пространства в устной речи сибирских старожилов на материале концепта «Река». Проанализированы лексические репрезентанты понятийного и метафорического уровней концепта, выявлена аксиологическая составляющая, представленная в диалектных высказываниях. Показано, что река концептуализируется в диалекте как физико-географический объект, как элемент ландшафта, как объект хозяйственной деятельности человека и как водный путь. Выявлен перечень лексем, различающихся по системной принадлежности и происхождению, частотности употребления.

Ключевые слова: концепт, река, природа, диалект, говоры Среднего Приобья

Источник финансирования: результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Для цитирования: Демешкина Т.А., Толстова М.А. Концептуализация водного пространства в устной речи сибирских старожилов (на материале концепта «Река») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 45–61. doi: 10.17223/19986645/80/4

Original article
doi: 10.17223/19986645/80/4

The conceptualization of water space in the oral speech of Siberian old-timers (based on the concept “river”)

Tatyana A. Demeshkina¹, Maria A. Tolstova²

^{1,2} *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *demeta@rambler.ru*

² *tolstova_11@mail.ru*

Abstract. The article aims at identifying the principles of conceptualization of the water space in the oral speech of Siberian old-timers based on the material of the concept “river.” The research novelty lies in the attraction of the unique facts of dialect

speech and their association with the socio-cultural processes of the development of Siberia that reflect the interaction with indigenous peoples, including in the language sphere. The analysis uses an interdisciplinary approach based on a research model that includes four components: physical substrate, regulatory systems, interactions and actions, symbolic coding and perception. The authors use the modeling method in the construction of the nominative field of the concept “River,” which includes various designations of the river as a water body. The core of the lexical representatives of the concept river is made up of all-Russian lexical units, neutral and complicated by connotations of an emotional-evaluative and expressive nature: *reka* [river], *rechka* [small river], *rechushka* [small river], *rechen'ka* [small river]. The use in speech of combinations with proper names, i.e., the names of specific rivers, characterize common names. The principles of nomination of these rivers reflect different stages of the development of Siberia, which is confirmed by borrowings from the Turkic and Finno-Ugric languages: *Ob'*, *Tom'*, *Ket'*, *Chulym*, etc. The multilateral characterization of the river as a water body is presented in the lexical system of Russian old-timer dialects of the Middle Ob region, including all Russian, proper dialect lexemes, as well as dialect variants of all-Russian words. At the lexical level, the properties of the river are presented as a physical and geographical object, an element of the landscape, an object of human economic activity, and as a waterway. The river as a physical-geographical object includes the following features: the speed of the flow (fast/slow), the nature of water movement, depth (deep/shallow place), width, and the characteristics of the riverbed (shape (straight/winding), channel changes (new/old), location in relation to the center and periphery (main/non-main), characteristics of the water regime. The river as part of the landscape contains names of natural objects located next to it (*yar*, *krutoyar*, *ugol*, *tyup*, *uryum*) or inside it (*oserédok*, *elban*, *byk*), which help a person navigate in the surrounding space. The lexicon of different thematic groups that describe fishing tackle and the method of catching fish represent the river as a place of economic activity. The river as a waterway includes its characteristics in terms of the possibility of moving large and small vessels along it. At the metaphorical level, there is an anthropomorphic model that represents the river as a living, energetic creature, constantly in motion, characterized by unfriendly behavior. Axiological conceptual meanings lie in the utilitarian sphere associated with human economic activity. The largest number of contexts is on fishing, timber transportation, and human movement along the river. Dialectal lexical expressions characterizing the river are actively used as terms and for special purposes in texts of a geographical orientation, which expands their scope of application as a source of replenishment of the vocabulary of various areas of the Russian language.

Keywords: concept, river, nature, dialect, Middle Ob dialects

Financial support: The results were obtained as part of the implementation of the state assignment of the RF Ministry of Science and Higher Education, Project No. 0721-2020-0042.

For citation: Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2022) The conceptualization of water space in the oral speech of Siberian old-timers (based on the concept “river”). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 80. pp. 62–61. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/80/4

Водное пространство занимает значительное место в общем пространстве Сибири. Географы отмечают, что «на территории Томской области развита густая речная сеть, много озёр, болот. Так, общая площадь открытых водоёмов – рек и озёр – области составляет 7 803 км², т.е. 2,5% от всей

её территории» [1. С. 133]. По подсчётам Б.Г. Иоганзена, рек длиной более 100 км в области насчитывается свыше 80, их общая протяжённость превышает 18 000 км [2]. «Благодаря равнинности местности, обилию осадков и грунтовых вод, а также ограниченности испарения общая заболоченность составляет почти одну треть площади области» [2. С. 55–56].

Реки сыграли важную роль в освоении Сибири, поскольку в непроходимой тайге часто представляли собой единственно возможный путь для передвижения. Путешественники, описывая встретившуюся на их пути реку, прежде всего отмечали ее хозяйственное значение через указание на обилие и многообразие рыбных ресурсов (*А рыбы всякой в той реке зело множество, а напаче осетры великия ловят. А особая рыба есть муксун, которая зело добрая. И кажется, что из моря идет. И толь множество по ней рыбы есть, что ни по одной реке и множество и жырней и невозможно быть. А имя ея кажется, что иноземное, однакожде и латинское тожде есть имя Обь, а Татаровя именуют Обь-Амар; Да на левой стороне Кети речка Рыбная, от озера 2 версты; На левой стороне Кети курья, а ту курью запирают Остяки для рыбной ловли* [3]).

Река выполняла в Сибири роль тракта, вдоль которого располагались (и располагаются) села. Рядом с водоёмами распаивались земли под посевы, находились покосы. В документах XVII в., посвящённых осваиваемому пространству Сибири, наименования водоёмов являются неотъемлемым элементом сообщения: «...было у нас холопеи твоих... пашня зал (и) вная... за Босандаікою рекою возле твоеі гсдрвоі пашни и я холоп твоі тое пашню свою половину отдал безденежно под твою гсдрву пашню і в то мЪсто потвоему гсдрву указу в томском... дали мнЪ под пашню вверх томи реки выше Сосновки речки версты з две на томи рЪке возлекурю до уклону болия ялани а с верхнею с нижнею сторону до болот... а по мЪре того всево места пахотново и болот і мокрых местъ і кочакъ к лЪсу в длину полторыверсты а поперех верста. А сеньные покосыі скотинной выпускъ от тово мЪста за курею мЪсто луговое...» [4. С. 82].

Приведёнными фактами определяются экстралингвистические аспекты актуальности исследования природного ландшафта, оказавшего влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Сибири как трансграничного региона.

Актуальность изучения ландшафта в собственно лингвистическом аспекте обусловлена несколькими факторами: 1) включенностью данной проблематики в контекст региональных исследований, интенсивно развивающихся в последнее десятилетие [5–8], позволяющей выявить региональную специфику языка и речи, проявляющуюся наиболее отчётливо на лексическом уровне; 2) необходимостью осмысления закономерностей перехода диалектных географических наименований в научную терминологию; 3) междисциплинарным подходом к анализу ландшафта, учитывающим историческое, социокультурное и литературное влияние на формирование речи сибирских старожилов.

Научная новизна проведённого анализа заключается в привлечении уникальных фактов диалектной речи и их сопряжённости с социокультурными процессами освоения Сибири, отражающими взаимодействие с коренными народами, в том числе в языковой сфере.

Результаты анализа послужат основанием для мониторинга реальной языковой ситуации на территории Среднего Приобья; они могут быть положены в основу создания энциклопедии концептосферы Сибири, отражающей региональную специфику не только диалектного, но и литературного языка.

Цель данной статьи – выявление принципов концептуализации водного пространства в устной речи сибирских старожилов (на материале концепта «Река»).

При анализе используется междисциплинарный подход, опирающийся на исследовательскую модель, включающую четыре компонента: физический субстрат, системы регулирования, интеракции и действия, символическое кодирование и восприятие (более подробно об этом см. в [9]). Эти четыре компонента анализируются через обращение к лексической системе диалекта и высказываниям, отражающим восприятие природных и социальных локусов, получающих символическое кодирование в языке.

Метод моделирования применяется при построении номинативного поля концепта «Река», включающего различные обозначения реки как водного объекта. Кроме того, в структуре концепта выделяются понятийный, образный и аксиологический уровни концепта.

Основным источником материала являются записи речи сельских жителей Томской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областей, сделанные сотрудниками и студентами филологического факультета Томского государственного университета в диалектологических экспедициях с 1946 по 2021 г. на территории распространения русских старожильческих говоров Среднего Приобья, расшифрованные и размещённые в Томском диалектном корпусе (4237 текстов, количество словоупотреблений – 3 332 006) [10]. При анализе используются лексикографические труды томских диалектологов, выполненные на материале говоров Среднего Приобья [11–14].

Наименования водоёмов (имена собственные и нарицательные) находятся в фокусе внимания разных исследовательских парадигм. Гидронимия, в том числе сибирская, является одним из основных объектов топонимики. Лингвистические данные, полученные представителями этого направления, используются в качестве доказательной базы при выявлении этнических связей и миграционных потоков населения того или иного региона, его хозяйственной деятельности [15–17]. Важную роль в систематизации географических названий сыграл «Словарь народных географических терминов» Э.М. Мурзаева, вышедший в 1984 г. [18] и включающий в себя нарицательные наименования географических объектов. Словарь предоставляет информацию об изучении процессов взаимного перехода лексики из разряда нарицательной в класс собственных имён и наоборот, а также позволяет исследовать процесс формирования и пополнения научной терминологи-

ческой системы за счёт лексики, имеющей диалектное происхождение. Гидронимы анализируются в этимологическом аспекте [19].

Традиции, заложенные в трудах XX века по топонимике, нашли развитие в монографии С.Н. Сорокиной «Угорские гидронимы Среднего Приобья (Семантика и структура)» [20], где автор обращается к истокам изучения сибирской гидронимии, ссылаясь на работы В.Б. Шостаковича, который указывает «на значительную роль рек в жизни аборигенов и насельников Сибири в древние времена и отмечает, что для Сибири, в первую очередь, предметом изучения должны стать именно названия рек. Исследователь обосновал приоритетное значение гидрографической речной сети Сибири в качестве основной географической среды обитания первобытных народов, выявил три основные характеристики рек как географических объектов» [20. С. 15]. Тюркские гидронимы Нижнего Притомья описаны в рамках ландшафтной лексики в монографии З.С. Камалетдиновой, интерпретирующей топонимы как географические термины [21]. Автор на материале татарского языка делает те же выводы, которые были сделаны его предшественниками на материале других языков. Исследователь пишет, что «гидронимические термины составляют наиболее обширную часть словарного фонда сибирских татар. Освоение тюрками Западной Сибири было обусловлено многочисленными речными путями, пересекающими эту огромную территорию. Расселение народа происходило среди своеобразных ландшафтов с обилием мелких речек, озер и болот, признаки которых зафиксированы в лексическом составе географической терминологии» [21. С. 122].

В рамках лингвокультурологии водные объекты осмысливаются как концепты, занимающие важное место в языковой картине мира, являющиеся частью национальной культуры. Репрезентативный материал представлен в результате анализа названий таких рек, как Волга [22], Терек [23], выявлена их символическая функция, определён метафорический потенциал в моделировании картины мира.

Актуализация концепта «Река» проанализирована в текстах художественных произведений отечественных и зарубежных авторов в аспекте авторской картины мира, текстовых функций и т.д. [24–28].

Концепт «Река» входит в мегаконцепт «Вода» наряду с концептами «Океан», «Море», «Озеро» и отличается от них концептуализацией в народной культуре по параметру конкретности/абстрактности. «Если океан, море, озеро, болото, как правило, воспринимались обобщенно, часто даже абстрактно, то река всегда виделась конкретно и более детально» [29]. Этот вывод весьма убедительно демонстрируется на материале паремий, представленных в сборнике В.И. Даля [30].

Большая степень освоённости реки по сравнению с другими водоемами послужила одной из причин активного использования лексемы «река» в заговорах, записанных уральскими диалектологами в архангельских говорах: «Река – динамичный элемент ландшафта, имеющий вместе с тем человеческий «масштаб» (море, разумеется, динамично, но для основной ча-

сти населения Русского Севера оно не освоено так, как река). Река «бежит», «говорит» и т.п., поэтому ее образ легко находит себе место в системе выразительных средств текста» [31. С. 521].

Отдельные когнитивные признаки концепта «Река» оказывались в зоне внимания томских диалектологов в связи с моделированием концептов движения [32].

В дефиниции лексемы река в литературном языке отмечены наиболее существенные признаки анализируемой реалии, такие, как естественность происхождения, размер, направленность, непрерывность, текучесть, связь с питающими ее источниками, наличие углубления в почве: «*Естественный значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле*» [33. С. 701]. Кроме того, в словаре приведены переносные, образные значения данного слова, базирующиеся на признаках непрерывности и большого количества (*И тихо слезы льёт рекой*). В Вершининском словаре, являющемся словарём недифференцированного типа и включающем слова разной системной принадлежности, значение лексемы определяется с учётом имеющихся контекстов, отражающих обыденное представление говорящих об окружающем мире, и составляет 251 фиксацию: «*Река – это постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья*» [12].

Образная семантика лежит в основе гиперболы *река слез*, зафиксированной в этом же говоре [14. С. 166]: «*И сколько выдюжить только было! Сколько пережить всякой жизни, сколько переработать такой работы тяжелой. Слёз вот така' река протекла*».

Ядро лексических репрезентантов концепта «Река» составляют общерусские лексические единицы, нейтральные и осложнённые коннотациями эмоционально-оценочного и экспрессивного характера: **река** (1 710)¹, **речка** (1 282), **речушка** (85), **реченька** (9): *А зато река была чистая, рыба была хоро'ша и чистая, а теперь ничего вроде нет; Так-то у нас местность же хорошая. Правда ведь? Вон сразу речку видать, поля; У нас речки не было, озеро. А он нам привозил. Речка была за 6 кило'метров в Соколовке; А е'то ране тут речушка была Цыганка, и цыганка в ей утонула; Ты река ли моя реченька, Ты течёшь ли не колебнешься, прилагательное речной (32): Есь подлёдный лов, и речной, и озёрный. Бреднем бродят. Данное прилагательное встречается в составе словосочетаний и маркирует видовые признаки названий транспорта, приспособлений для ловли рыбы: *Трамвай ходил по речке, по Парабели, речной трамвай; Затон, это я как вот понимаю, это затон это речные эти суда там останавливаются на зимовку. Наибольшее количество сочетаний с прилагательным речной характеризует наличие рыбы и называет снасти для ее ловли: Ну, есь ещё ве'рши речные вместо морды; И речные, и озёрные фитили и какие угод-**

¹ Количество словоупотреблений по данным Томского диалектного корпуса [10] и Словаря русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби [11].

но. ...Озёрный ставится с одним крылом фитиль, а речной с двумя крыльями; ...и налим, и стерлядь, и всякая рыба попадает, она речная.

Наиболее частотными в диалектной коммуникации являются слова **река** и **речка**, при этом в актуализации второй лексемы в ряде случаев нейтрализуется признак размера, о чем свидетельствует сочетаемость с прилагательным **большая**: *Да речка была большая. А тут то...; Пруд у нас один, два километра есть речка Кита'т, Кита'т большая речка, Кайлу'шка вторая... километра есть речка Кита'т, Кита'т большая речка, Кайлу'шка вторая.*

Как представляется, это обусловлено степенью освоенности водного пространства, его включенности в категорию своего, обычного, привычного локуса, что подчеркивается семантикой уменьшительности суффикса -к-.

Для общих наименований характерно употребление в речи сочетаний с именами собственными – наименованиями конкретных рек, в основе которых лежат принципы номинации, отражающие разные этапы освоения Сибири (русский и дорусский), что подтверждается заимствованиями из тюркских и финно-угорских языков: **Обь** (303), **Томь** (117), **Кеть** (190), **Чулым** (159), **Кея** (42), **Яя** (34), **Антибес** (12), **Четь** (5), **Искитим** (5), **Челда'** (2) **Белезатка** (1), **Поло'й** (1) и др.: *Давно так называ'тся. Речка есь, Белеза'ткой называется, красивая речка; Поло'й – едешь по Кете', отворачиваешь – речка эта – Полой, рывина – ста'ра Кеть; У нас тихо. Рядом Чулым-речка. Не маленькая. Не ездят, как в центре; А Мари'нинск была ке'ивска во'лось, там речка-то Ке'я, оте'с-то мой помнил; Работала я на сплаву, какая-то ещё артель была, по Яе сплавлили, далеко уезжали. Раньше речка была шире, тут сгоняли да уезжали на Четь, это в Зырянке; Сперва ведь было простое место, кака' фамилия, така' деревня. <...> речка Искити'м, деревня Искитим, речки ма'леньки, кака' фамилия; Там была речка Челда'. Ну истяки' изве'на. Это ханты, эвенки; Деревня называется Воронино-Яя, на реке Яя она.*

В приведенных примерах отчетливо проявляется роль реки как основы жизнедеятельности человека, что отражается на уровне метонимических переносов «название реки – название села».

Аналогичное направление метонимического переноса зафиксировано в говорах Поонежья, что подтверждает типичность данной модели для топонимической системы той местности, центром которой являются реки [34. С. 666]. В фольклорных произведениях названия рек, как правило, связаны с историями о несчастной любви двух молодых людей, имеющими трагическую развязку: *У Босанда'я была дочь, у Ушай сын, вот они и подружались, а родители не хотели вот и дочь утопилась, и написала записку, пускай на мое имя будет река она-то была То'ма, вот и река Томь. Князь Босанда'й на Босандайке, в Томском Ушай, в Шахтомы'шевом Шахтомышь.*

Ориентационная роль реки как центра окружающего пространства отражена в предложно-падежных сочетаниях:

– около реки (околи реке): *Кислица только сейчас околи реке';*

- возле реки: *Так все кру'ом собрались, так возле реки же живём, на Оби;*
- у реки: *Вообще у нас и песок на берегу, у реки, и в речке на дне тоже песок есть;*
- через реку: *Через реку перевалить – и в Красном Яру;*
- за рекой: *Бывали и бандиты, чарезы были за рекой;*
- под рекой: *Череда – собачки, от золотухи, растёт под рекой;*
- над рекой: *Чудный месяц плывёт над рекою, И во мраке, в ночной тишине;*
- вдоль реки: *То'ко деревня раньше вдоль реки была. Потом дальше начали строить;*
- на краю реки: *Лес на краю реки;*
- середь реки: *Середь реки палку спускают.*

В системе природных объектов Томской области роль реки как объекта, организующего пространство, является уникальной. Об этом свидетельствуют данные Томского диалектного корпуса, фиксирующие широкую сочетаемость слова «река» с пространственными предлогами и обозначающими как природные, так и созданные человеком локусы.

Многосторонняя характеристика реки как водного объекта представлена в лексической системе русских старожильческих говоров Среднего Приобья, включающих общерусские, собственно диалектные лексемы, а также диалектные варианты общерусских слов.

На лексическом уровне отражены свойства реки как физико-географического объекта, как элемента ландшафта, как объекта хозяйственной деятельности человека и как водного пути. Рассмотрим их с учетом коммуникативной релевантности, зафиксированной в частотности функционирования лексем, а также в количестве номинаций того или иного признака.

Река как физико-географический объект

1. Скорость течения.

а) **Быстрое течение.** Этот признак вербализуется большим количеством единиц, в которых преобладают лексемы с корнями -быстр- и -стреж-: **стрежь** (81), **бы'стредь** (28), **быстри'на** (14), **быстри'ца** (1), **быстрота** (8), **бой** (2) – место с сильным течением на реке: *Рыба ката'тся по стреже', где са'ма больша' стрежь, где вода котится сильно; Не могу к берегу: меня в серёдку прёт быстредь; В нашей реке золото. Это же не здесь, на быстреди. Быстредь – там бела глина; Там быстри'ца в реке; Вершо'й в реках ловют на быстротах; Вершой-то можно ловить, её нужно на боя'х, на стрежа'х; Де в водополье промает, бой есь, бой тут идёт; Русло идёт и пробивает в другом месте берег.* Быстрое течение реки называется **быстрово'дьем** (1): *Это когда река быстро течёт, называют быстроводье; А быстроводье – е'то кода' вода большая идёт быстро.* **Плеса'** (2) – быстрое течение реки на глубоких местах между

двумя островами или у крутых берегов: *Плеса' идёт – вода колышется, плеса' глубока, а на меле' рябит; У'лово (11) – место на реке с сильным круговым подводным течением: На крутом повороте там у'лово есь; Это у нас называется у'лово, где крутит. Бросишь палочку, её крутит.*

Наибольшей частотностью в диалектной речи характеризуется лексема **стрежь** – вариант которой (**стрежень**), по данным словаря Фасмера, в древнерусском языке имел значение «сердцевина» [35. С. 773]. Лексема *стрежь* выступает мотиватором для прилагательного *стрежевой*, на базе которого образован топоним *Стрежевой* – город в Томской области. Выбор признака номинации подтверждает значимость реки в освоении пространства Сибири.

В ряде лексем, имеющих образное значение, кроме указания на большую скорость течения добавляется характеристика дна (наличие камней), что **подчеркивает** «воинственный» характер реки, создающий препятствия для передвижения: **бое'ц** (2) – место на реке с быстрым течением и подводными камнями: *Раньше плоты плавил. Смотри, как бы не наехать на боец, разобьёт сильно там течение; Боец – быстрое течение, там перекат быстрый, бьёт, вот так бьёт.* В приведенных высказываниях актуализован компонент антропоморфной метафорической модели, используемой и при других обозначениях реки.

б) **Медленное течение.** Этот признак номинируется двумя лексемами: **заводь** (5) – место с медленным течением у берегов рек и озёр: *В ту же заводь рыба пришла; Там идёт река, а я здесь сети ставлю, там за'водь большая; плёсо* (5) – широкий со спокойным течением участок русла: *Плёсо хорошее, мелкое плёсо; Двадцать пять верст плёсо и двадцать пять глыби; Плёса – глубоко место и тихо.*

Таким образом, как показывает количество и частотность функционирования лексем, обозначающих скорость течения, наиболее значимым для обыденной коммуникации является указание на быстрое течение, как представляющее большую трудность для осуществления хозяйственной деятельности и передвижения человека.

2. Характер движения воды в реке.

Наиболее часто в речи фиксируется нарушение непрерывности течения за счет лексем, содержащих в своей семантике сему кругового движения, вращения: **воронка** (35), **за'водь** (8), **кругове'рть** (1), **кружа'ло** (1), **тягу'н** (2), **у'лово** (...): *За'водь это вода кружится воронкой... Сколько и на лодках и все на е'той заводи перевертывались; У'лово – воронка на воде, крутоверть; Вода кружится взад и вперёд. Если попадёшь, то тебя закружит. Сеть закружило, всю её спутало, распутать, не могла. Кружало может быть большое место, как наш огород; Тягун тянет на месте. Тягун – это затяжливая вода. Кру'жево* (1) – место на реке с воронками: *С плотом плывёшь, понесёт в улово и крутит. Воду хватит, где быстрей крутит и крутит. Кружево.*

Большая часть приведенных лексем мотивируется глаголами с семантикой кругового движения, кружения, верчения, что свидетельствует о фикс-

сации отклонения от нормального течения реки (текучести по разработанному руслу, непрерывности): **вертеть, тянуть, водить, ловить, закружить**. Семантическая специфика приведенных глаголов обусловила их участие в моделировании этической сферы диалектной концептосферы. Идея нравственного беспорядка, хаоса реализована через актуализацию семантики кручения, верчения, создающих кривизну прямоугольного пространства и нарушающих тем самым порядок. В семантике вторичных номинаций реализуется идея замкнутого круга, кружения, нерезультативного движения: *крутить пуговицы, закрутить голову, вертеть хвостом, вертихвостка, окрутить...* [36, С. 262].

3. Глубина реки.

а) **Глубокое место** на реке: **глубь** (17), **яма** (4), **глубови'на** (1), **заводь** (1), **углы'ба** (1), **па'ря** (1), **изва'лок** (1): *Заводь – яма, глубокое место; Есь и глыбо'ки места, глубь большая. Да, глубовина хоро'ша; На реке перекаты и углыба; Яма – где густо ложится нельма, осётр; Стерлядей раньше ямами ловили. По пятьсот человек съезжалось на яму; Извалки – идёт мелко-мелко и сразу обрез – яма. Идёт мелко, а потом извалок, извалок. Туда осенью стерлядь ложится, а по бокам осетр ложится... Извалок большой, глубокий. Вверху-то стрежь, а внизу-то тишина. Вот рыба-то ложится; На наре там уже глубоко, там на наре рыба стоит; Морды лучше в закоски ставить; Застру'га (2) – небольшая заводь: Заструга небольшая, а изва'лок, он большой, глубокой, вверху-то стрежь, а внизу-то тишина. Вот рыба-то ложится. В застругах нельза невод пускать, а есть такие логотины, там невод и пускается.*

Слово **заводь** в своей семантике совмещает несколько признаков: скорость течения, характер движения и глубину.

Большое количество лексических репрезентантов данного признака и их частотность в коммуникации обусловлены значимостью глубоких мест для рыболовства, поскольку они представляют собой скопление ценных пород рыб. Знания об этих местах являются залогом успешного рыболовства.

б) **Мелкое место** в реке называется **мель** (35), **перекат** (33), **брод** (23), **свал** (6), **дресва** (5), **россыпь** (4), **перебо'р** (3): *Мель – на реке песок выработался, мелкое место; Перебор или перекат, где мелко место, где можно перебрести; Стерлядка по дресве выка'тывают, а осётр нет; Так это переборы, неводить можно, на песках; Свал – е'то через реку мелко место. Забро'д (2) – неглубокое ровное место в реке, с песчаным дном: Заброд – место в речке, с песочком, без коряг, мелкое, гладкое; Заброд – тоже не скажу. Пески. Ну пески, как сказать, где мы рыбачили, в песках неводили. Там тоже определенное место, где надо неводить; застру'га – песчаная гряда на дне реки, намытая течением: Заструга – более мелкое место, песок, где идёт рыба.*

Лексема **мель** мотивируется качественным прилагательным **мелкий**, а по отношению к лексемам **брод, перебор** в качестве мотиваторов выступают глаголы, маркирующие названия мест в реке, где есть возможность перехода с одного на другой берег.

4. Ширина реки.

Специальное лексическое обозначение получает узкое место: **горлови'нка** (3) – узкое место в реке: *На реке бува'ет узкая горловинка, узкое место, в её надо угодить; Горловинка, если у'зка и глубока. ...На реке же.*

5. Характеристика русла реки.

а) **Форма** (прямая / извилистая): **прямица** – новое прямое русло реки: *Река идёт, а потом сде'лат прямицу.*

Отметим большое количество наименований, в том числе образных, употребляемых в речи для характеристики извилистого русла рек, что обусловлено равнинностью таежной местности, по которой протекают реки в Томской области. Изгиб, сгиб, колено (у реки) имеет такие названия, как **криву'н** (11), **вилюшка** (5), **муча** (8), **прилук** (3) **ло'коть** (2), **муч** (2) / **мыч** (2), **изги'бина** (1), **чигы'н** (2), **куле'га** (1), **кули'га** (1): *А из е'това локтя пошёл Поло'й; Куле'га – речка кривая, кулежица; Кулига называ'тся кривулина, поворот; Запор делали, запирали истоки или чворы', там уж вода мучо'м идёт, из дерева запор делали; Кия у нас проходит, раньше была так, а теперь стала пряма', изгибина осталась, зараста'т Кривуны на реке – это прилук зовут и муча тоже; Есть там Борькина, там прилук восемь километров: прилук большой, прилук маленький – вот где Лена стоит; На реке, где углы, чигы'нами писались. Раскиличев чигы'н; А у нас чигын по Шегарке, его надо объезжать; Мыч называют в речке,... мыч этот не назавают мыс, а мыч, там мычо'м не назовёшь, потому что огибает; У изогнутой реки вилюшки.*

Муч – это также и территория, ограниченная изгибом реки: *Этот путь, называют большой муч.* Наблюдается процесс немотивации, внутренняя форма слова переосмысливается на основании связи с лексическим глаголом мучаться, что расходится с реальной этимологией существительного, заимствованного из селькупского, в котором оно обозначает 'волок, место для перетаскивания лодки по суше по изгибам реки' [37. С. 397]: *Муча? А Муча у нас вот отседа по этой речке. Мысова был посёлок. От этой Мысовой немного проедешь – и там действительно Муча. Вот какую даль едешь – едешь, едешь – едешь и приедешь почти к этому же месту. Муча, это называли Муча. Ну почему? Ну потому что так много надо ехать, приедешь к этому же месту. Ра'зьве не му'ча? Это же мученье. Ведь приедешь к этому же месту!*

б) **Изменение русла** (новое / старое): **старица** – старое русло реки, **прямица** – новое: *Стари'ца – как ста'ра. Кеть была, где пе'рво вроет – это прямица, а та уж стари'ца остаётся, на ей стре'жи нет, вода тихая; Старица здесь сзаду идёт. Может, бывшая старая течь была. Теперь рыба'чут там. Старое русло реки называется стари'цей.*

в) **Расположение по отношению к центру и периферии** (главное / неглавное). Главное русло реки номинируется образным словом **матка** (4), что свидетельствует о высокой ценности водного объекта в обыденном восприятии жителей села, ассоциируется с лексемой мать, что также является реализацией антропоморфной модели при формировании образа реки:

Пльвёшь не где попало, а по **матке** реки; Пльвёшь-то **маткой**, русло называ'тся.

6. Характеристика разных участков течения реки.

Осуществляется через оппозицию верх/низ и отражает вертикальное членение пространства, связанное с рекой, в обыденном сознании говорящих.

Верховье реки называется **верха'** (6): *Водоточные места – это те, где вода затопляет, у нас таких нет, а в **верхах** есть*; начало реки – **исток** (110), **вершина** (10): *А **истоком** называли – что из озера в реку течёт; **Вершина** – это река взялась оттуда. Кея вон кака' река, километров двести, триста, а там совсем мелка, из горы взялась.*

Место впадения реки, конечный участок нижнего течения реки – **устье** (23): ***Устьем** называется, это примерно так же там есть три речушки совпадают в одну, вот и называют устье; На крутом яру деревня Усть-Речка, на **устье** тут две речки: Кеть и речка наша*; Место, где сливаются две реки – **двоево'дие** (1): *Кеть и Старая Кеть отсель выходит, и они встречаются, получается две воды. Кеть идёт, а Старая Кеть выходит к ней, **двоеводие** – две воды. **Трёху'стье** (2) – три устья реки: *Речка – **трёхусье**, от же три отверстия, протоки отделяются; Полой выпал в Парабель, называется **трёхустье**.**

Оппозиция верх/низ используется и при характеристике людей, живущих на этих участках и различающихся по этнической принадлежности, языковым особенностям и роду хозяйственной деятельности: **верхо'вский** (12), **верхо'вный** (1) (находящийся в верховье реки, пришедший с верховья) и **низовский** (1) (низовой, расположенный или живущий в нижнем течении): *Туземцев единокорцами звали, тапе'рь здесь **верховный** народ; Если он живет выше на реке, житель такой называется **верховский**; Он **низовский** был, он вёз невесту; Поедешь, и попадётся **низовский** обоз, лошадей по сто; **Низо'вски** ямшики; У нас не ткут. **Верхо'вски** те ткут; Вот когда е'тих **верхо'вских** сюда присылали, они вся'ко называли, ... у нас вообще таких названий нет.*

7. Характеристика водного режима.

Сибирские реки относятся к типу замерзающих рек. Период замерзания является достаточно длительным, что сказывается на возможности передвижения людей, хозяйственной деятельности. Этими факторами обусловлено большое количество лексем, обозначающих состояние воды в реке в разное время года.

Изменения, происходящие с рекой, осмысливаются по аналогии с действиями живого организма, который может осуществлять или прекращать движение: **рекоста'в** (11) – период замерзания реки: *Осенью шугу несёт, потом **рекостав**; **Рекостав** – река стаёт осенью; **ледоход** (10), **располе'ние** (1), **реколо'м** (3), – вскрытие льда, ледяного покрова: *Если весна ранняя, рано начинает таять, лёд как пройдет. Значит, идёт уже **ледоход**; Когда **располоение** реки быва'т; Реколомы здесь, паря, большие живут; Весной лёд несёт – **реколом**; **Шуга'** идёт осенью а весной называ'тся **реколо'м**, запрецают**

ездить тоды'. Река выступает как объект, который испытывает деструктивное воздействие природной стихии в определенное время года (**реколом**).

Состояние реки в самом начале ледохода описывается по аналогии с процессом родов: **пошевёл** (1) – состояние реки в самом начале ледохода: *Реколом пойдёт, успевай сьма'ть; мешево пойдёт – натор пойдёт, сперва пошевёл реки*.

Изменения количества воды в реке получают различные наименования: **прибыли'ца** (1) – время разлива реки: *В прибылицу вода прибыва'т весной; водопо'лье* (4), **распа'л** (3) – наименование половодья *Много воды разлило'сь, значит водопо'лье; Река как скрива'т'ся, лёд разнесёт – вот и водопо'лье; Весной вода прибыва'т – это и есь распал воды*.

Состояние реки является своеобразным календарем, на который ориентируются те, кто занимается рыболовством: *Когда водопо'лье, неводи'шь; Во время водопо'лья – разлива реки, шшу'ка ловилась*.

Как уже было отмечено выше, период, когда сибирские реки находятся подо льдом достаточно длительное время, обусловил лексическое разнообразие наименований формы, состояния льда: **то'роз** (18) – нагромождение льда, торос: *А ежели тёплая зима, сантиметров 40, 45, 50 [лёд], видите вот. А где **тороза'** – весной говорят: «Лёд несёт». Осенью тоже лёд несёт, намерзает и несёт. Его стоймя ставит. Это называется **тороз**. Там сильно промерзает, там даже больше метра промерзает. Потому что **тороз**, да к нему ещё намёрзнет, то это посередь реки; **спрут** (1) – скопление льда на реке: *Мужик плыл раз – и **спрут** попался, и плот пошёл под лёд; нато'р* (1) – нагромождение льдин: *Реколом пойдёт – успевай сьма'ть, мешево пойдёт – натор пойдёт. Сперва пошевёл реки; пластуши'на* (1): *Пластушинами она [река] замерзат; шуга* – мелкий рыхлый лёд, появляющийся перед ледоставом и во время ледохода: *Шуга когда лёд начинается, шуга идёт, и после шуги ловили*. Лыдина на реке – **курга** (1): *Курга – эт лыдина на реке. Заненастит'ся – значит, погода плоха' становится; плита'* (2) – большая лыдина на реке: *Плита – это когда лыдина больша' плывёт*.*

В заключении отметим несколько моментов. Первый момент связан с выявлением специфики метафорического поля концепта, в рамках которого река моделируется по образу человека, включает наименования частей тела (**локоть, плечо, горловинка**), имеет воинственный характер (**боец**). Изменение состояния реки в результате природных процессов **пошевёл, располоение** (о реке) описывается через лексемы, обозначающие родовую деятельность.

Наибольшее количество образных единиц выражено глаголами движения, представляющими реку как живое, очень подвижное существо с энергичным характером, что передается семантикой корня и приставками, конкретизирующими направление движения (внутри или наружу): **воткнуться, выкатиться, выпасть, ввалиться, вдарять, падать, выходить из берегов**.

Важным представляется тот факт, что лексемы, характеризующие реку как физико-географический объект, активно пополняют терминологию и специальную лексику географической сферы, что свидетельствует о роли диалекта как источника пополнения словарного состава различных вариан-

тов русского национального языка, а также демонстрирует наиболее активные зоны взаимодействия разных лексических систем. В качестве подтверждения этого наблюдения приведем фрагменты статьи о реке в Большой российской энциклопедии, в которой целый ряд специальных обозначений имеет диалектное происхождение: «У замерзающих Р., текущих в осн. в средних и высоких широтах Сев. полушария, период с ледовыми явлениями делится на три фазы: замерзание, включая такие явления, как первичные формы льда, **забереги**, осенний ледоход, иногда сопровождающийся **зато-рами** льда; **ледостав**; вскрытие – с **закрайнами**, подвижками льда, весенним ледоходом (часто с **заторами** льда), полным очищением ото льда» [38].

Река как часть ландшафта

Река выступает в роли своеобразного организатора пространства и включает природные объекты, расположенные рядом с ней (**яр, крутояр, угол, тюп, урюм**) или внутри неё (**осерёдок, елбан, бык**), помогающие ориентироваться человеку в окружающем пространстве. В приведенных наименованиях отражено взаимодействие стихии воды, существующей в форме реки, и стихии земли в форме объектов, расположенных на суше. Река выступает точкой отсчёта при назывании береговых возвышенностей, форм, параметров и разновидностей лесных массивов, номинируемых относительно реки, части суши, которая со всех сторон омывается рекой:

– **берег**: **яр** (53), **крутояр** (2) – крутой, обрывистый берег: *Яр – это где-нибудь в речку обрывом, бугор это на земле, повыше, чем обнакове'нно; Яр – это обрыв к реке; От реки если идёт крутой берег, то его **круто-яр** называют.* Лексема Яр переходит в имя собственное и образует многочисленные топонимы **Яр, Белый Яр, Красный Яр, Высокий Яр** и др.: *Деревня Яр на том берегу есь, а туды' и сюды' к нам пошли, чажело' было; Она в **Белый Яр** и ездила сюда. Они ехали на катере; В сорок втором году поехал учиться в **Красный Яр**.*

– **лес**: **угол** (3) – лес у изгиба реки или между озером и рекой: *Лес у изгиба реки или между озером и рекой называется **углом**... **Малинник** да **кустарник** всякий весь этот **угол** переплёл; **забо'ка** (15), **во'ек** (6) – лес вдоль берега реки, озера: Я буду по **во'еку** бегать. **Во'ек** – глухой лес; **Забока** – где-нибудь речка и лес кругом обойдёт; **наволо'к** (1) – лес на берегу реки, на заболоченной местности: **Наволок** край реки, **сосняк**, на сору;*

– **болотистое место** у реки – **урюм** (1): **Урюм** – местность на болоте, по речке;

– **часть суши**, расположенная между изгибами реки – **тюп** (4): *Тюп – по берегу Чульма... Тюп – это яса'иные, наверное, так зовут. Оне' на своём языке называли тюп;*

– **остров** посередине реки, образующийся в результате её обмеления – **осерёдок**: *Там за поворотом **осерёдок** должен быть; **елба'н** (3) – песчаный остров из наносного песка: На реках **елбаны** бывают. Вот наносит, намывает бугры. Это и есть **елбан**; **Елбан** посреди реки из песка;*

– **мыс** в реке – **бык** (1): *В реке **бык** выступа'т.*

В состав этой группы входят разные по происхождению лексемы. Наряду с обозначениями, обладающими прозрачной внутренней формой (**крутояр, наволок, угол**), часто встречаются названия, восходящие к тюркскому языку (**тюп, урюм, елбан**) [34], что отражает языковые контакты русского и исконно сибирского населения. В этой группе лексем присутствует образная единица (**бык**), актуализирующая когнитивную модель «река – крупное рогатое животное с агрессивным поведением».

Река как место ведения хозяйственной деятельности

Лексемы данной группы, так же как и следующей, могут стать предметом отдельного исследования. В рамках статьи они приведены как репрезентанты периферии концепта «Река», описывающей его функциональные признаки.

Рыболовству как основному виду деятельности в Среднем Приобье посвящено большое количество высказываний, в которых представлена лексика разных тематических групп, описывающих:

– рыболовные снасти (**самолов** (332), **перемёт** (66), **намётка** (22), **бродень** (12), **бредник** (2) и др.): *Самоло'вы, переметы были, много удочек, заводят их на лодке; Зимой самоловами рыбачат, на удочку, а так сетями ловят; У нас мужики недавно цуку броднем поймали. Бродень? Это сеть така', с которой бродют; С намёткой туда ходил. Это сачок такой на шесте. Чебаков ловили; Перемёт – это кода' много налепишь живцов и через каждый метр – крючочек, и тянешь его через реку на лодке, и рыба ловится;*

– способ ловли рыбы: **плавёж** (2); **ата'рма** (2): *Пережат – мель, с глубокой воды на мель. Это са'мо хороше место для плавежу: рыба здыматся тут; Атарма? Атарма – это значит так. Едут к таёжной речке. Загораживают эту речку, допустим вот это речка. Она ширины: вот отсюда до амбара. С этой стороны перегораживают примерно, метров пять и с той пять. Оставшиеся там значит, спускаешь 6–7 метров, делаешь мешок такой, как чердак, и погружают его, значит, с этой такая жердь, такая, и с той, допустим жердь, вот они его топят в реку, вытекает. А течение-то рыбу несёт; закрыва'ть запо'ры (перегораживать реку рыбозаградительными сооружениями): Вот вода пошла назад, скоро запоры закрывать будем. Сейчас рыболовецкая бригада называется человек шесть-сем, а раньше все добывали. По пять сажень запор приходилось закрывать, двенадцать сажень матка длиной.*

Река как водный путь

а) **Характеристика реки с точки зрения возможности передвижения по ней больших и малых судов**: *Она уже была, Иштанка, вброд переходили, неходовая река была; Судходна река Чая; Стари'ца речка, кото'ра раньше была судохо'дна, а потом не стали ездить по ней, обмельчала.*

Путь через реку связан с преодолением препятствий. В высказываниях о передвижении по реке часто употребляется глагол **добратся** в значении 'с трудом или нескоро дойти, доехать и т.п. до какого-либо места, предмета' [39. С. 408]: *Это теперь транспорту много, а раньше сюда на обла-со'чках добирались. И пешком ходили, раз на обласочке тонули, и нас извлекли.... Приехали мы потом мокрѣхоньки; А пароходы были, ой, только на пароходу только до Колташево можно было добратся, пароход вставал в Тискино, вот уедем, целую ночь, и расписание никакого не было и ждѣшь целую ночь, когда он придѣт, утром или когда, до Колташево добирались; Зимой через речку по льду добирались. А летом, кто как может, кто как сумет. Кому надо – доберѣтся. А паром есь.*

б) **Виды транспорта.** Группа наименований видов водного транспорта пополняется в настоящее время лексемами, обозначающими современные виды транспорта. Наряду с устаревшими наименованиями реальных (**коноводка** (3), обозначениями традиционных видов передвижения (**обласок** (475), **баржа** (178), **паром** (90)) в речи функционируют лексемы, называющие виды современного транспорта («**Ракета**» (25), «**Заря**» (20): *Был сильно большой путь. Коноводки ходили по реке; А тут опять переехать надо на лодках, чтобы вот так. Приедем, переехать не на чем, возьмѣм, наворуем обласки', перееедем, они потом утром едут за обласка'ми; На я'рманку, через реку на пароме везут; Вы же на «ракете» приехали? Так вот, где вы с пристани выла'зили, там центр, значит, был; Ездил на ракете, пароходу. Назвать их не могу; Ну, самоходка – по реке ходит, груз возит; Река, она больша' бува'ет [А вот это остров?] Да. Стремни'нка там, прото'ка проходит за островом. «Заря» по ей ешо ходит. А нынча там баржев грузуют там; Это сейчас есь объездная дорога и есть мост, а вот в те годы в шестьдесят, до восемьдесят по-моему девятого тракт проходил только до той улицы, где мы жили, и через Обь ходил паром. И вот, паром с той стороны, с Томска приплывет сюда, машины поехали одна за одной.* Интересным фактом является, на наш взгляд, функционирование имен собственных, осознаваемых жителями прибрежных сел как обозначения видов пассажирского транспорта (ракета, заря) и употребляемых ими как нарицательные.

Место и роль реки в обыденной практике жителей Сибири осмысляется в рамках высказываний, позволяющих проанализировать концептуализацию водного объекта в аспекте его аксиологических характеристик. Это отражено в наборе тем диалектного общения, их повторяемости. В Томском диалектном корпусе темы, связанные с природой и использованием ее ресурсов, являются наиболее частотными. Так, тема «рыбная ловля» зафиксирована в 948 текстах из 4 327, что обусловлено развитием рыболовства в Среднем Приобье.

В рассказах сельских жителей содержатся наблюдения за поведением рыбы (*Идѣт мелко, а потом извалок, извалок. Туда осенью стерлядь ложится, а по бокам осетр ложится... Извалок большой, глубокий. Вверху-то стрежь, а внизу-то тишина. Вот рыба-то ложится*), местами её оби-

тания и особенностями рыбалки в разные времена года (Только сетями, а зимой рыбачили самоловами; И зимой рыбачили. По метру долбили лёд. Нас возили по болотам. Мы и ездили. Разгребли снег, в середину печь поставили, кровать из веток. Месяц жили. Чебак, окунь, шиу'ка и язь есть), описания разных пород рыбы (Рыбы раньше много было, счас спрятались. Здесь в реке вся'ка рыба быва'т и осётра, окунь, муксуны, налим, карась-пятючок; Костерт – маленький, потом – чалбуш, потом – осётр; Северные ветра' делают большой подъём воды в Губе, тогда' наводнение начина'тся, и вся'ка рыба заходит в реку. А счас плохо, неводить нельзя; Если наводнение, воду с каменистых рек видать – тогда рыбы много; Стерлядка, у той носик тоненький, а у этого [осетра] – тупой. Стерлядка по дереве выка'тыват, а осётр нет. Он на корягу приляжет. Он на другой год икру оставляют; Если северо-восточный ветер, то сильное давление и рыбу как придавливает и она не плавает, не играет).

В Западной Сибири развита крупная лесная промышленность, важной частью которой является транспортировка леса, осуществляемая по таежным рекам: Там в лесу валили, обрубали, а потом грузили и он, значит, к речке. А весной сплавливали по реке, вот так; Лес мулем сплавливали. Гнали лес до самых устьев. Лес пучками связывают там по Чулыму, а отте'ду везут сюда. Лес плывёт, а мы сзади едем на лодках и от берегов отгоняем, чтоб не присыхал.

Для местных жителей река является местом профессиональной деятельности, связанным с лесной промышленностью: На реке работал, лес плавили; Работала я на сплаву, какая-то ещё артель была, по Яе сплавливали, далеко уезжали. Раньше речка была шире, тут сгоняли да уезжали на Четь, это в Зырянке. Шёл барак прямо по воде, мы в ём спали.

Вода из реки широко используется прибрежным населением для бытовых хозяйственных нужд: Воду мы, водопроводов не было, мы с вот с этой реки воду таскали. Да. И тот край оттуда таскали; Рубашки стирали без стиралок. В корыте шкворили. Потом на реку то'шишышь полоскать; Пойду на речку полоскать, иль по' воду; Вехотки из травы прямишника, копеечками листики, семена круглые, его рвут, в реке полощут, придавят, с неделю помокнет, станет бела-бела; Из тканного холста шили платье, юбки. Холст стелили в реке, белили, а потом – шили; Мы ведрами собирали щавель. ...топчем. На реке зайдём помоем. Домой приходим, варим суп.

Река для сельских жителей часто является единственной магистралью, связывающей деревню и город: Дороги когда не было, по реке, конечно. У нас место-то овощеводческое, огурцами занимались, и на лодках плавали до города, возили; Машины-то не ходили никаки'. Только по реке.

Взаимодействие человека с рекой как водной стихией отражено в высказываниях, описывающих купание с целью очищения, приятного времяпрепровождения: В жа'рки-то дни ребятишки, как лягуши купаются.

Река представляется как опасная неконтролируемая стихия, несущая угрозу для человека и его имущества: По-моему, в писа'т третьем году было наводнение большое, и в пятьдесят шестом, наверное... Вот у тёт-

ки с огорода баню унесло; Вот в Сальме жили, где вот, откуда, значит, отца взяли, в тот год такое наводнение было большое, от все эти таёжные речки, они вышли из берегов... В тот год ни картошки не посадили, ни коровам сена не заготовили; Кода' наводнение было, целый порядок улицы унесло; Вот река бурна. Они боятся. Утоннешь еишио'; А раньше-то деды и отцы наши сплавлили лес по реке – по Шегарке – она ещё больше раньше была – и шире, и глубже. Вот по ей и сплавлили лесину. Опасно это было – река быстро текёт; Наши народ ездили, таскали лодки, по перекату, там в перекате том тонули много людей, страшно было.

В рассказах о реке находят отражение мифологические представления и суеверия. Характерно, что высказывания фиксируют (пока) только одно мифологическое «речное» существо в Среднем Приобье – русалку, которая может испугать или даже погубить человека: *Здесь таких русалок не было, у нас река-то узка. Она как человек: волосы длинные, чёрные, глаза большие. Так наша мать представляла, а я не видела. Русалка может напугать. Родители, может, тоже не видели, а нам представляли, пугали на С. ...Соберёмся на бережочек, гуля'м. На бережке игра'м, пляса'м и ду'мам, как бы Русалка не вышла и нас не задавила; Ночью боялись купаться, потому что русалки были. Она затаскивает в воду. Говорят, даже у нас на Яе видели.*

Представление о воде как о стихии проявляется в системе бытовых примет, которые надо соблюдать, если хочешь получить результат своей деятельности: *Когда малая вода, тогда огород са'дут; Раньше не купались после Ильина дня. Он большой праздник, тоже гро'зны. Сено метать нельзя.*

В диалектной коммуникации представлена отрицательная оценка действий человека, изменяющего природный ландшафт в процессе хозяйственного освоения пространства Сибири: *Ой, река сильно изменилась. Особенно в последние года. Вот когда этот земснаряд пригнали сюда. Это в 69 году было, года два, наверное, стоял. Потом дальше его перегнали. И всё – стало заносить ее. Она мельче, все мельче. По той стороне было глубоко. Там и нырялка была. Сейчас талиной вся заросла. Раньше даже острова этого не было. Устье очень даже глубокое было.*

В речи диалектоносителей проявляется особое отношение к реке, которую нужно охранять и оберегать: *Вот раньше мы ведь всей деревней собирались и чистили реку от талины. А сейчас что? Вот песок выше по течению добывали, как раскопали, так всё и бросили. Реку губят.*

Таким образом, концептуализация реки как водного объекта осуществляется в диалекте на уровне лексики и на уровне синтаксических единиц, фиксирующих аксиологические смыслы анализируемого концепта. В лексической системе среднеобских говоров вербализуются основные, существенные признаки концепта, представленные в том числе в энциклопедических словарях, но структурированы эти признаки (с точки зрения ядра и периферии) по-разному. В диалектной коммуникации актуализированы характеристики реки как физико-географического объекта, как элемента

ландшафта, как объекта хозяйственной деятельности человека и как водного пути. В понятийной «сетке» номинативного поля отражается природное своеобразие Среднего Приобья как таёжного, равнинного, с холодным климатом региона.

Понятийный уровень концепта структурируется лексическими единицами, различающимися системной принадлежностью и происхождением. Заимствования из тюркских и финно-угорских языков отражают разные этапы освоения Сибири, «рассказывают» о взаимодействии этнических групп и народов, заселявших Среднее Приобье, характеризуют Сибирь как трансграничный регион.

На метафорическом уровне актуализируется антропоморфная (отчасти, зооморфная) модель, представляющая реку как живое, энергичное существо, постоянно находящееся в движении, отличающееся недружелюбным поведением. Аксиологические концептуальные смыслы лежат в утилитарной сфере, связанной с хозяйственной деятельностью человека. Наибольшее количество контекстов посвящено рыболовству, транспортировке древесины и передвижению человека по реке.

Диалектные лексические единицы, характеризующие реку, активно используются в качестве терминов и специальных обозначений в текстах географической направленности (научных монографиях, учебниках, энциклопедических изданиях), что свидетельствует о роли диалекта как источника пополнения словарного состава разных сфер русского национального языка.

Список источников

1. *Евсеева Н.С.* География Томской области (Природные условия и ресурсы). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 233 с.
2. *Йоганзен Б.Г.* Природа Томской области. Томск : Томское книжное издательство, 1959. 150 с.
3. *Восточная литература* – библиотека текстов Средневековья. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus15/Spaharij/text2.phtml> (дата обращения: 18.07.2022).
4. *Инютина Л.А.* Лексическое выражение представлений о пространстве в текстах сибирских летописей XVII–XVIII вв. // Филология и человек. 2013. № 1. С. 75–87.
5. *Маслова В.А.* Региональная лингвистика: проблемы и перспективы // Филологические науки: научные доклады высшей школы. 2015. № 6. С. 3–8.
6. *Оглезнева Е.А., Парыгина И.А.* О региональной окрашенности лексики (по данным анкетирования носителей русского литературного языка в г. Томске) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 127–132.
7. *Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И.* Социальное варьирование в региолекте // Филологические заметки. 2020. Т. 1. № 18. С. 301–313.
8. *Букринская И.А., Кармакова О.Е.* Региональные разновидности русской речи // Русская речь, 2020. № 4. С. 7–18.
9. *Демешкина Т.А., Дутчак Е.Е.* Социокоммуникативное пространство трансграничья: модель реконструкции культурно-языкового ландшафта Сибири // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 67. С. 28–44.
10. *Томский диалектный корпус* // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. Томск, [б. г.]. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (дата обращения: 09.08.2022).

11. *Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби* / Том. гос. ун-т, 1964–1983. URL: <http://losl.tsu.ru/dialectdictionary> (дата обращения: 11.09.2022).
12. *Вершининский словарь* / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. Т. 1–7.
13. *Полный словарь диалектной языковой личности* / авт.-сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др. ; под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Т. 1. А–З. 358 с.
14. *Словарь образных единиц сибирского говора* / авт.-сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина ; под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 220 с.
15. *Дульзон А.П.* Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Ученые записки. Сер. «Серия физико-математических и естественно-географических наук». Томск, 1950. С. 175–183.
16. *Дульзон А.П.* Былое расселение кетов по данным топонимики // Вопросы географии. 1962. № 58. С. 50–84.
17. *Калинина Л.И.* Хантыйские топонимы Западной Сибири : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1962. 17 с.
18. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984. 653 с.
19. *Малыхина Т.М., Летапурс Т.В.* Этимологическое исследование древнейших гидронимов Посемья // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб., 2010. С. 317–326.
20. *Сорокина С.Н.* Угорские гидронимы Среднего Приобья (Семантика и структура). Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. 175 с.
21. *Камалетдинова З.С.* Тюркская ландшафтная лексика Нижнего Притомья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. 258 с.
22. *Сарбаи Л.Н.* Концепт «Волга» в волжском травелогe XIX века // Горизонты цивилизации. 2018. № 9. С. 282–293.
23. *Григорьев А.Ф.* Концепт реки Терек в фольклорном сознании гребенских казаков // Власть. 2011. № 9. С. 119–120.
24. *Куреня И.В.* Анализ концепта «Река» в авторской англоязычной картине мира // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 2 (13). С. 173–177.
26. *Радбиль Т.Б., Юхнова И.С.* Художественное воплощение русского национально-культурного концепта река в творчестве М. Ю. Лермонтова // Научный диалог. 2019. № 2. С. 127–142.
27. *Подлеснова Е.А., Торговкина Т.А.* Языковая репрезентация концептов «Река» и «Море» и их функциональная значимость в новеллах Ги де Мопассана // Огарёв-Online. 2016. № 17 (82). С. 5.
28. *Гаврилов В.В.* Реализация концепта «Река» в «югорском тексте» (на материале поэзии Ю. Шесталова) // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 106–112.
29. *Костин А.М.* Вода // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М. : Гнозис, 2007. С. 268–277.
30. *Даль В.И.* Пословицы русского языка : [в 2 т.]. М. : Художественная литература, 1989.
31. *Агапкина Т.А., Березович Е.Л., Сурикова О.Д.* Топонимия заговоров Русского Севера // Русский Север: лексика и ономастика. М. : Индрик, 2021. С. 494–592.
32. *Волошина С.В., Толстова М.А.* Репрезентация концепта «Дорога» в устных рассказах сибиряков // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 16–28.

33. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1985–1988. Т. 4: П–Р. 1987. 752 с.
34. *Березович Е.Л., Сурикова О.Д.* Река как социальный символ и знак повседневности // *Русский Север: лексика и ономастика*. М. : Индрик, 2021. С. 665–676.
35. *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка* : в 4 т. : пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М. : Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с
36. *Демешкина Т.А.* Стандарт и нонстандарт в диалекте // *ROSSICA OLOMUCENSIA XLVIII: Sbornik prispevku z mezinarodni konference XX. Olomoucke dny rusistu*. Olomouc, 02–04.09.2009. Olomouc, 2009. С. 259–263.
37. *Аникин А.Е.* *Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков*. Москва ; Новосибирск : Наука, 2000. 787 с.
38. *Михайлов В.Н.* Реки // *Большая Российская энциклопедия* / гл. ред. С.Л. Кравец. М., 2016. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3504515> (дата обращения: 04.08.2022).
39. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1985–1988. Т. 1: А–Й. 1985. 696 с.

References

1. Evseeva, N.S. (2001) *Geografiya Tomskoy oblasti (Prirodnye usloviya i resursy)* [Geography of the Tomsk Region (Natural conditions and resources)]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Ioganzhen, B.G. (1959) *Priroda Tomskoy oblasti* [Nature of the Tomsk Region]. Tomsk: Tomskoe knizhnoe izdatel'stvo.
3. Arsen'ev, A.Yu. (1882) *Kniga, a v ney pisano puteshestvie tsarstva sibirskogo* [The book, and in it the journey of the kingdom of Siberia is written]. *Vostochnaya literatura – biblioteka tekstov Srednevekov'ya* [Eastern Literature – A library of texts of the Middle Ages]. [Online] Available from: <https://www.vostlit.info/Texts/rus15/Spapharij/text2.phtml>. (Accessed: 18.07.2022).
4. Inyutina, L.A. (2013) *Leksicheskoe vyrazhenie predstavleniy o prostranstve v tekstakh sibirskikh letopisey XVII–XVIII vv.* [Lexical expression of ideas about space in the texts of the Siberian chronicles of the 17th – 18th centuries]. *Filologiya i chelovek*. 1. pp. 75–87.
5. Maslova, V.A. (2015) *Regional'naya lingvistika: problemy i perspektivy* [Regional Linguistics: Problems and Prospects]. *Filologicheskie nauki: nauchnye doklady vysshey shkoly*. 6. pp. 3–8.
6. Oglezneva, E.A. & Parygina, I.A. (2018) *O regional'noy okhrashennosti leksiki (po dannym anketirovaniya nositeley russkogo literaturnogo yazyka v g. Tomske)* [On the regional coloration of vocabulary (according to the survey of native speakers of the Russian literary language in Tomsk)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommu nikatsiya*. 4. pp. 127–132.
7. Erofeeva, E.V. & Erofeeva, T.I. (2020) *Sotsial'noe var'irovanie v regiolekte* [Social variation in the regiolect]. *Filologicheskie zametki*. 18 (1). pp. 301–313.
8. Bukrinskaya, I.A. & Karmakova, O.E. (2020) *Regional'nye raznovidnosti russkoy rechi* [Regional varieties of Russian speech]. *Russkaya rech'*. 4. pp. 7–18.
9. Demeshkina, T.A. & Dutchak, E.E. (2020) *The socio-communicative space of transboundary areas: a reconstruction model of the cultural and linguistic landscape of Siberia*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 67. pp. 28–44. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/67/2
10. *Laboratoriya obschey i sibirskoy leksikografii NI TGU* [Laboratory of General and Siberian Lexicography of TSU]. (n.d.) *Tomskiy dialektnyy korpus* [Tomsk Dialect Corpus]. [Online] Available from: <http://losl.tsu.ru/corpus>. (Accessed: 09.08.2022).
11. *Laboratoriya obschey i sibirskoy leksikografii NI TGU* [Laboratory of General and Siberian Lexicography of TSU]. (1964–1983) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov*

sredney chasti basseyna reki Obi [Dictionary of Russian Old-Timer Dialects in the Middle Part of the Ob River Basin]. [Online] Available from: <http://losl.tsu.ru/dialectdictionary>. (Accessed: 11.09.2022).

12. Blinova, O.I. (ed.) (1998–2002) *Vershininskiy slovar'* [Vershinin Dictionary]. Vols 1–7. Tomsk: Tomsk State University.

13. Ivantsova, E.V. (ed.) (2006) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete Dictionary of Dialect Linguistic Personality]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

14. Blinova, O.I. (ed.) (2014) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of Figurative Units of the Siberian Dialect]. Tomsk: Tomsk State University.

15. Dul'zon, A.P. (1950) Drevnie smeny narodov na territorii Tomskoy oblasti po dannym toponimiki [Ancient change of peoples on the territory of the Tomsk region according to toponyms]. *Uchenye zapiski. Ser. "Seriya fiziko-matematicheskikh i estestvenno-geograficheskikh nauk"*. pp. 175–183.

16. Dul'zon, A.P. (1962) Byloe rasselenie ketov po dannym toponimiki [Past resettlement of the Kets according to toponyms]. *Voprosy geografii*. 58. pp. 50–84.

17. Kalinina, L.I. (1962) *Khantyyskie toponimy Zapadnoy Sibiri* [Khanty toponyms of Western Siberia]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.

18. Murzaev, E.M. (1984) *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of Popular Geographical Terms]. Moscow: Mysl'.

19. Malykhina, T.M. & Letapurs, T.V. (2010) Etimologicheskoe issledovanie drevneyshikh gidronimov Posem'ya [Etymological study of the most ancient hydronyms of the Seym Region]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and research)]. Saint Petersburg: Nauka. pp. 317–326.

20. Sorokina, S.N. (2009) *Ugorskie gidronimy Srednego Priob'ya (Semantika i struktura)* [Ugric Hydronyms of the Middle Ob Region (Semantics and structure)]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk Humanitarian University.

21. Kamaletdinova, Z.S. (2019) *Tyurkskaya landshaftnaya leksika Nizhnego Pritom'ya* [Turkic Landscape Lexicon of the Lower Tom Region]. Tomsk: Tomsk State University.

22. Sarbash, L.N. (2018) Kontsept "Volga" v volzhskom traveloge XIX veka [The concept of "Volga" in the Volga travelogue of the 19th century]. *Gorizonty tsivilizatsii*. 9. pp. 282–293.

23. Grigor'ev, A.F. (2011) Kontsept reki Terek v fol'klornom soznanii grebenskikh kazakov [The concept of the Terek River in the folklore consciousness of the Grebensky Cossacks]. *Vlast'*. 9. pp. 119–120.

24. Kurenaya, I.V. (2006) Analiz kontsepta "Reka" v avtorskoj angloyazychnoy kartine mira [The concept of the Terek River in the folklore consciousness of the Grebensky Cossacks]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 2 (13). pp. 173–177.

26. Radbil', T.B. & Yukhnova, I.S. (2019) Khudozhestvennoe voploshchenie russkogo natsional'no-kul'turnogo kontsepta reka v tvorchestve M. Yu. Lermontova [Artistic embodiment of the Russian national-cultural concept of the river in the work of Mikhail Lermontov]. *Nauchnyy dialog*. 2. pp. 127–142.

27. Podlesnova, E.A. & Torgovkina, T.A. (2016) Yazykovaya reprezentatsiya kontseptov "Reka" i "More" i ikh funktsional'naya znachimost' v novellakh Gi de Mopassana [Language representation of the concepts "River" and "Sea" and their functional significance in Guy de Maupassant's short stories]. *Ogarev-Online*. 17 (82). P. 5.

28. Gavrilov, V.V. (2021) Realizatsiya kontsepta "Reka" v "yugorskom tekste" (na materiale poezii Yu. Shestalova) [Realization of the concept "River" in the "Ugra text" (based on the poetry of Yu. Shestalov)]. *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1. pp. 106–112.

29. Kostin, A.M. (2007) Voda [Water]. In: Karasik, V.I. & Stermin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Moscow: Gnozis. pp. 268–277.

30. Dal', V.I. (1989) *Poslovitsy russkogo yazyka* [Proverbs of the Russian Language]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
31. Agapkina, T.A., Berezovich, E.L. & Surikova, O.D. (2021) Toponimiya zagovorov Russkogo Severa [Toponymy of conspiracies of the Russian North]. In: Berezovich, E.L. et al. (eds) *Russkiy Sever: leksika i onomastika* [Russian North: Vocabulary and onomastics]. Moscow: Indrik. pp. 494–592.
32. Voloshina, S.V. & Tolstova, M.A. (2020) The representation of the concept “road” in oral stories of Siberians. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 460. pp. 16–28. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/460/2
33. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4. 3rd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
34. Berezovich, E.L. & Surikova, O.D. (2021) Reka kak sotsial'nyy simvol i znak povsednevnosti [The river as a social symbol and sign of everyday life]. In: Berezovich, E.L. et al. (eds) *Russkiy Sever: leksika i onomastika* [Russian North: Vocabulary and onomastics]. Moscow: Indrik. pp. 665–676.
35. Vasmer, M. (1987) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Translated from German. Vol. 3. 2nd ed. Moscow: Progress.
36. Demeshkina, T.A. (2009) [Standard and non-standard in the dialect]. *Rossica Olomucensia XLVIII*. Proceedings of the 20th International Conference. Olomouc. 02–04 September 2009. Olomouc: [s.n.]. pp. 259–263. (In Russian).
37. Anikin, A.E. (2000) *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri: Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia: Borrowings from the Ural, Altai and Paleoasian languages]. Moskva; Novosibirsk: Nauka.
38. Mikhaylov, V.N. (2016) Reki [Rivers]. In: Kravets, S.L. (ed.) *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow: [s.n.]. [Online] Available from: <https://bigenc.ru/geography/text/3504515>. (Accessed: 04.08.2022).
39. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1985) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1. 3rd ed. Moscow: Russkiy yazyk.

Информация об авторах:

Демешкина Т.А. – профессор, д-р филол. наук, зав. каф. русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: demeta@rambler.ru

Толстова М.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tolstova_11@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

T.A. Demeshkina, Professor, Dr. Sci. (Philology), head of the Russian Language Department, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: demeta@rambler.ru

M.A. Tolstova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tolstova_11@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2022;
одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 16.11.2022.*

*The article was submitted 28.10.2022;
approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 16.11.2022.*